

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 821.111.09(043.3)"13"

Смулькевич
Алеся Андреевна

**«КЕНТЕРБЕРИЙСКИЕ РАССКАЗЫ» ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА В
КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ НОВЕЛЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
XIV ВЕКА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(английская)

Минск, 2016

Работа выполнена в учреждении образования
«Полоцкий государственный университет»

Научный руководитель	Гугнин Александр Александрович , доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры мировой литературы и иностраных языков учреждения образования «Полоцкий государственный университет»
Официальные оппоненты:	Комаровская Татьяна Евгеньевна , доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» Халипов Виктор Викторович , кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной литературы Белорусского государственного университета
Оппонирующая организация	Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет»

Защита состоится 30 сентября 2016 года в 14.30 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел. ученого секретаря: 327-63-78).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 23 июня 2016 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Н.Н. Хмельницкий

ВВЕДЕНИЕ

Называя Джеффри Чосера (Geoffrey Chaucer, 1340? – 1400) «отцом английской поэзии», Дж. Драйден видел в нем неисчерпаемый источник здравого смысла, адекватного и сдержанного писателя¹. Именно таким запечатлен образ Дж. Чосера в произведениях его биографов (Дж. Гарднера, П. Акройда) и художественных произведениях Ф. Гудена², в которых поэт выступает в роли рассудительного дипломата-детектива. Современные авторы сборников используют введенное Дж. Чосером обрамление-паломничество и образы паломников («Гиперион» (1989) Д. Симмонса, «Кентерберийские рассказы о таинственных убийствах»³ (1993 – 2012) П. Доурти) и опираются на «Кентерберийские рассказы» для воссоздания образа средневекового Лондона («Кларкенуэльские рассказы» (2003) П. Акройда).

В своем итоговом произведении Джеффри Чосер демонстрирует широкие возможности обрамленного сборника, состоящие в создании «книги жизни» и позволяющие сохранить все предшествующее поэту литературное наследие. Поэт аккумулировал средневековые новеллистические традиции, адаптировал их к английской реальности, усложнил композиционную и идейную стороны новеллистических сборников, расширил сюжетное разнообразие, пополнил копилку традиционных образов новеллы. Однако судя по небольшому количеству работ, посвященных Дж. Чосеру и представленных в белорусских изданиях⁴, творчество английского поэта в отечественном литературоведении недооценивается.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена – отсутствием в отечественном литературоведении системного изучения творчества Дж. Чосера, включенного в программы курса по английской литературе для студентов специальности «Романо-германская филология»;

¹ Dryden, J. Fables Ancient and Modern, translated into verse from Homer, Ovid, Boccace and Chaucer: with Original Poems / J. Dryden. – London, 1713. – 550 p. – P. 35.

² «Chaucer and the house of Fame» (2004, перевод на русский язык представлен книгой «Чосер и чертог славы», 2007), «Chaucer and the Legend of Good Women» (2005), «Chaucer and the Doctor of Physic» (2006).

³ «Canterbury tales of mystery and murder»: «An Ancient Evil: The Knight's Tale of Mystery and Murder as He Goes on Pilgrimage from London to Canterbury» (1994), «A Tapestry of Murders: The Man of Law's Tale of Mystery and Murder as He Goes on Pilgrimage from London to Canterbury» (1994), «A Tournament of Murders: The Franklin's Tale» (1996), «Ghostly Murders: The Priest's Tale» (1997), «The Hangman's Hymn: The Carpenter's Tale» (2001), «A Haunt of Murder: The Clerk of Oxford's Tale» (2002), «The Midnight Man: the Physician's Tale» (2012).

⁴ Аристова, И. Функция повествователя в системе персонажей «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера / И. Аристова // Проблемы идентичности, этноса, гендера в культуре и литературах Старого и Нового Света: сборник науч. статей. Минск, 2004 г. / Минск. лингв. гос. ун-т; под ред. Ю.В. Стулова. – Минск, 2004. – С. 10-13; Селюн, В.Г. Концепция «нового человека» в гамме жанрового разнообразия «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера / В.Г. Селюн // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе (проблемы теоретической и исторической поэтики): материалы международной научной конференции. В 2 частях. Ч. 2. – Гродно: ГрГУ, 1998. – С. 29-35.

– важностью для белорусской литературы изучения контекста мировых культур с позиций формирования национального языка и литературы для выявления национальной специфики;

– отсутствием специальных исследований, посвященных изучению способов создания целостности повествовательных сборников в рамках новеллистической традиции, нашедшей отражение и в белорусской литературе в сборнике Я. Барщевского «Шляхтич Завальня»;

– необходимостью изучения закономерностей развития средневекового повествовательного сборника как самостоятельной литературной формы в свете появления исследований по французским ренессансным и немецким романтическим обрамленным циклам;

– возможностью, опираясь на литературоведческие работы последних десятилетий, восполнить имеющиеся лакуны в изучении творчества Дж. Чосера и основных тенденций развития повествовательных сборников не только в английской, но и в других европейских средневековых литературах.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Изучение мастерства Дж. Чосера в освоении средневековой новеллистической традиции проходило в рамках разработки плановых научных тем Министерства образования Республики Беларусь на кафедре мировой литературы и культурологии учреждения образования «Полоцкий государственный университет»: по госбюджетной теме № 1926 «Белорусский язык и литература в контексте славянских, германских и романских языков и литератур: история и современность» (2006 – 2010) и теме № 2311 «Славянские, германские и романские языки и литературы: общее и особенное в историческом и современном взаимодействии современных культур» (2011 – 2015).

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является раскрытие новаторского подхода Дж. Чосера при обращении к европейской новеллистической традиции XIV века.

Для достижения вышеозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) обосновать мотивацию Дж. Чосера при обращении в «Кентерберийских рассказах» к традиции повествовательного сборника;
- 2) выявить преимущество европейской новеллистической традиции в «Кентерберийских рассказах»;

3) установить и описать традиционные элементы сборника и их функционирование в «Кентерберийских рассказах» и сборнике Я. Барщевского «Шляхтич Завальня»;

4) выделить отличительные особенности восприятия Дж. Чосером традиционных приемов создания внешнего единства сборника;

5) определить своеобразное использование автором «Кентерберийских рассказов» способов формирования внутреннего единства произведения.

Объектом исследования являются «Кентерберийские рассказы» (The Canterbury Tales, 1380-90-e) и средневековые европейские повествовательные сборники.

Предметом для исследования служат композиционные и жанровые особенности «Кентерберийских рассказов», подтверждающие новаторство Дж. Чосера.

Научная новизна работы заключается в том, что

– в результате анализа основных произведений Дж. Чосера прослежена эволюция авторского самосознания;

– изучены способы создания собственно английской манеры повествования в «Кентерберийских рассказах»;

– раскрыты такие стороны повествовательной техники Дж. Чосера, как сочетание разнообразных приемов характеристики персонажей, целенаправленное использование приема прерывания говорящих, фрагментирования и средств «маскирования» автора, осуществление жанрового синтеза на основе использования приемов «новеллизации»;

– выявлены типологические связи между белорусским и европейскими сборниками с помощью анализа некоторых внешних и внутренних способов организации повествовательного материала в «Кентерберийских рассказах» и «Шляхтиче Завальне» Я. Барщевского;

– выделены новаторские достижения Дж. Чосера, проторившие дорогу английской литературе последующих столетий.

Положения, выносимые на защиту

1. Выбор Дж. Чосером формы повествовательного сборника является целенаправленным и обоснован большим диапазоном целей и задач, широким тематическим охватом. Только такая объемная форма имеет потенциал для полноценного раскрытия образа Англии, для анализа способов формирования национального самосознания и средневекового литературного процесса. Процессы формирования английской нации Дж. Чосер предлагает показывать посредством отражения региональных различий, мистификации Севера, введения документальной информации в функции художественного средства. В основе «английскости» «Кентерберийских рассказов» лежат особенности юмористической манеры Дж. Чосера и непереносимое использование иронии. Среди других работ Дж. Чосера «Кентерберийские рассказы» отличаются тем, что автор затрагивает в них такие важные вопросы, как чувство ответственности поэта за свои произведения и

удовлетворенности достигнутыми результатами, что и свидетельствует об эволюции авторского самосознания. С помощью образа повествователя Дж. Чосер осмысливает процесс своего становления как поэта.

2. Своеобразными приемами, отличающими «Кентерберийские рассказы» от средневекового повествовательного сборника и закладывающими потенциал для более позднего развития романной формы, являются следующие: сочетание большего разнообразия средств характеристики персонажей и мотивировок повествования в обрамлении; введение новых способов «маскирования» автора; совершенствование средств жанрового синтеза.

3. Наличие типологических сходств между европейскими сборниками и «Кентерберийскими рассказами» свидетельствует об общности новеллистической традиции, с которой был знаком и Я. Барщевский. Сборник повествований «Шляхтич Завальня» характеризуется наличием таких традиционных черт повествовательного сборника, как гибкое обрамление с мотивом путешествия и функционирование образа повествователя в качестве свидетеля и хрониста. При создании произведения, отражающего национальную специфику, Я. Барщевский вводит такие приемы (которые встречаются только у Дж. Чосера), как прерывание повествования персонажей с целью обсуждения проблем творчества, тройственное воплощение автора.

4. Количественное и качественное усложнение композиционных приемов (сочетание всех известных мотивов обрамления; многофункциональность нового приема прерывания повествования и таких структурных элементов, как прологи и эпилоги к рассказам; расширение возможностей обрамляющей новеллы) свидетельствует о движении сборника к более тесно скрепленному повествованию.

5. Среди повествовательных сборников XIV века «Кентерберийские рассказы» выделяются тенденцией на основе более тесного внешнего и внутреннего единства создать новую форму полифонического романа на тему человека переходной эпохи и назначения поэзии. Поэтому в качестве основных задач поэт определяет создание сложной тематической и идейной системы связи между персонажами обрамления и рассказов, между рассказами персонажей; отказ от явного вмешательства автора в ход повествования; перенос части авторских функций на персонаж Гарри Бэйли. По сравнению с новеллами «Декамерона» Дж. Боккаччо, кентерберийские повествования не лишены самостоятельной трактовки (вне обрамления), что и способствует построению полифонического диалога (при сопоставлении рассказов, заключенных в обрамление). С помощью тройственного воплощения автора и игры с читателем Дж. Чосеру удается избежать одностороннего общения с читателем, заложенного в основу «Исповеди влюбленного» Д. Гауэра. В отличие от других авторов сборников, Дж. Чосер впервые поднял тему назначения творчества, тему науки на уровень

художественного осмысления. Новелла Дж. Чосера, поэтическая по форме и с философским наполнением и повествовательная по характеру, была востребована в творчестве У. Шекспира.

Личный вклад соискателя

Диссертационная работа является самостоятельным исследованием, выполненным без участия соавторов. Значимые положения и выводы основываются на анализе отечественных, российских и зарубежных теоретических достижений в области обрамленного сборника и детальном изучении его конкретных примеров. Диссертантом впервые в белорусском литературоведении в рамках диссертационного исследования систематизирован материал о европейском повествовательном сборнике в качестве жанровой структуры, в частности, о первом этапе его развития.

Апробация результатов диссертации

Результаты исследований, включенные в диссертацию, были представлены на следующих конференциях и семинарах: Студенческая научная конференция Полоцкого государственного университета (НИРС) (ПГУ, Новополоцк, май 2004, 2005); Научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов Полоцкого государственного университета «Проблемы мировой литературы» (ПГУ, Новополоцк, май 2006); Третья, Четвертая и Пятая международные научные конференции «Русская, белорусская и мировая литература: история, современность, взаимосвязи» (ПГУ, Новополоцк, апрель 2004, 2005, 2007); Первый Международный научный семинар «Филологическая наука: история и современность, школы и методы, проблемы и перспективы» (ПГУ, Полоцк, апрель 2008); Конференция молодых ученых «Junior Researches` Conference» (ПГУ, Новополоцк, апрель 2010); Международный научно-методологический семинар «Филологические дисциплины в университетском образовании: наука, методология, методика» (ПГУ, Полоцк, май 2012); XIV Международная научная конференция «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики» (ГрГУ им. Я. Купалы, Гродно, сентябрь 2012); XXII Международная конференция Российской ассоциации преподавателей английской литературы (МГЛУ, Минск, сентябрь 2012); Международный научно-методологический семинар «Поиски оптимальной методологии литературоведческих исследований: перспективы историко-контекстуального и других подходов к изучению литературы и языка» (ПГУ, Полоцк, май 2013); XII Международная научная конференция молодых ученых (Институт мировой литературы им. Т.Г. Шевченко НАНУ, Киев, июнь 2013); Международная конференция «Формирование и развитие национального самосознания в отражении белорусской, русской и зарубежных литератур» (ПГУ, Полоцк, май 2015).

Результаты диссертационного исследования были привлечены автором для чтения лекционного курса «История литературы страны изучаемого

языка: история литературы Средних веков и Возрождения» и проведения семинарских занятий со студентами специальности «Романо-германская филология».

Опубликование результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано 13 работ, из которых 7 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Беларуси (4,3 авторских листа), 5 – в научных сборниках (2,2 авторских листа), 1 – в материалах научных конференций (0,4 авторских листа). Общий объем опубликованных материалов составляет 6,9 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации – 142 страницы, основной текст размещен на 120 страницах, библиографический список занимает 22 страницы (количество использованных библиографических источников – 248, из них 115 на иностранных языках; количество источников, принадлежащих автору диссертации, – 13).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации «**«Кентерберийские рассказы» в контексте творчества и жизни Дж. Чосера»** состоит из двух разделов.

В разделе 1.1 «**Основные направления творческого поиска Дж. Чосера»** анализируется планомерная работа поэта над несколькими задачами, решение которых стало возможным в «Кентерберийских рассказах» благодаря использованию универсальной жанровой формы обрамленного сборника.

Работа Дж. Чосера над сюжетным и жанровым наследием средневековой литературы под влиянием зарождающегося гуманизма приводит к трансформации образа повествователя из слуги любви в поэта, которого интересуют вопросы назначения поэзии и творчества, надлежащего содержания повествования. Сюжеты произведений, предшествующих «Кентерберийским рассказам», отталкиваются от темы любви. Попыткой осмысления творческого процесса и его результатов отличается поэма «Дом славы» (The Hous of Fame, 1374-1380). В этом произведении Дж. Чосер, указывая на два источника для литературной деятельности своего повествователя (новости окружающего мира и книги, которые он постоянно читает), с помощью образа Дома слухов сатирически изображает неправильное использование первого источника. Свидетельством увеличения интереса поэта к теме творчества является актуальность этого вопроса для кентерберийских паломников, представляющих на общий суд свои небольшие произведения. Они подчиняют повествование своим целям и

предъявляют адекватные требования к рассказам. Тематический круг в «Кентерберийских рассказах» расширяется качественно и количественно. Автор рассматривает проявления любви (между мужчиной и женщиной, между людьми, любовь к Богу) в сочетании с другими темами. В своем сборнике Дж. Чосер продолжает защищать женщин, показывая нежизнеспособность куртуазных идеалов. Это позволяет считать попытку гуманистического оправдания женщин английским поэтом первой в английской литературе⁵.

Фокусирование внимания Дж. Чосером на проблеме творчества подтверждается и его активными экспериментами с жанровыми канонами: он интегрирует светскую тематику в дидактическую легенду, подчиняет повествование задаче характеристики персонажей («Легенда о славных женщинах», *The Legend of Good Women*, 1386-1388), соединяет элементы стихотворного диспута с политической аллегорией («Птичий парламент», *The Parlement of Foules*, 1380), заменяет тему адюльтера на тему брака⁶ («Книга о герцогине», *The Book of the Duchess*, 1368-1372). Поэт заинтересовался обрамлением с начала творческого пути и изучал его возможности. В большинстве его произведений в качестве рамки выступает мотив видения, который обрамляет одну сюжетную линию. В «Легенде о славных женщинах» поэт связывает с помощью мотива видения несколько повествований, объединенных одной темой и с одной целью – превознести образ любящей женщины. В «Доме славы» в качестве одного из объединяющих мотивов используется образ орла, связывающий пребывание повествователя в двух разных местах. В «Кентерберийских рассказах» автор вводит новое в его творчестве обрамление с мотивом паломничества-путешествия; и мотив сновидения, используемый ранее в обрамлениях-видениях, в рассказе капеллана не играет сюжетообразующей роли. Мотив паломничества неоднозначный, включает как религиозную составляющую, так и светскую. Паломничество – это и аллегория духовного роста человека, и метафора жизненного пути. В «Доме Славы» образ пилигримов приземленный; они представлены распространителями новостей и слухов. Соответственно, и интересы кентерберийских паломников не ограничены религиозной тематикой. Таким образом, очевидна попытка критического пересмотра куртуазной традиции, стремление к *жанровому и тематическому синтезу* [здесь и далее курсив наш – А.С.] и преодолению аллегоризма.

При текстовом анализе «Кентерберийских рассказов» следует обозначить желание автора создать достоверное повествование при помощи

⁵ Старостина, И.Ю. Личность, правительница, жена в «Легенде о хороших женщинах» Джеффри Чосера (Гипсипила и Медей) / И.Ю. Старостина // Известия Саратовского университета. Т. 11. Серия. История. Международные отношения. – 2011. – Выпуск 2, часть 1. – С. 64-66.

⁶ Никола, М.И. Чосер / М.И. Никола // Зарубежные писатели. Библиографический словарь. В 2 частях. – Ч. 2. М–Я. Под ред. Н.П. Михальской. – М.: Просвещение: учебная литература, 1997. – С. 390.

специфического образа повествователя в качестве участника описываемого события, разнообразия способов характеристики персонажей, развернутого обрамления, имеющего реалистические черты. Заключение «Кентерберийских рассказов», представленное от имени составителя книги, дает основания утверждать, что Дж. Чосер воспринимал эту книгу как итоговую. Заключение содержит краткий анализ творчества поэта и закрепляет за ним основные произведения. Данный факт свидетельствует об *эволюции авторского самосознания*, прослеживающейся и в развитии образа повествователя. Ранее автор не отделял себя от повествователя так явно, как в заключении к «Кентерберийским рассказам». При анализе пролога Чосера к рассказу о Мелибее можно сделать вывод, что образ повествователя служит способом переосмысления автором пути своего становления.

В разделе 1.2 «**Отражение английской действительности в «Кентерберийских рассказах»**» описаны способы, формирующие собственно английскую манеру письма Дж. Чосера. В итоговом произведении поэт создает *хронотоп* современной ему Англии, опираясь на свои знания и жизненный опыт. Отдельными штрихами в обрамлении и рассказах, образах паломников отражены правила придворного этикета (одежда сквайра, англо-нормандское произношение), английское законодательство (законы о наказании воров), политическое устройство (парламентские дебаты), общественные противоречия (восстание 1381 года), экономическая сторона жизни (выпуск первой золотой монеты, налоги за охрану морских путей) и религиозные течения и разногласия (отношение к лоллардам, осуждение лицемерия духовенства), культурный подъем (изменение отношения к женщине). Документальная информация используется в качестве художественного средства. Например, знание того, что ежегодные судебные сборники появились при Эдуарде I, а не Вильгельме Завоевателе, позволяет читателю увидеть в портрете юриста прием преувеличения и определить авторское отношение к этому персонажу как ироничное. Описание мест сражения рыцаря (крестовые походы на неверных) и сквайра (Столетняя война) используется как маркер поколений, которые эти персонажи представляют. Карьера автора «Кентерберийских рассказов» (сын виноторговца получил должность смотрителя лондонской таможни) и равноправие рыцаря и мельника в обрамлении сборника отражают такие важные общественно-классовые изменения в Англии, как переход богатых горожан в мелкопоместное дворянство. Эти тенденции усиливаются в XV веке.

Опыт придворного и дипломата помогает Дж. Чосеру раскрывать свое отношение к описываемым событиям не напрямую. В шутовском описании капелланом погони за лисом, сравниваемой с погромом в Лондоне под предводительством Джека Стро, слово «*maad*» относится к крестьянскому восстанию и намекает на его осуждение со стороны автора. Поэт обладал знаниями в области таких наук, как медицина, астрология и алхимия; они

дают ему возможность размышлять над вопросом значимости науки и ее соотношения с теологией. Он пытается ответить на вопрос, почему все стремления ученых безуспешны, в результате сводя воедино светскую и религиозную темы.

«Английскость» «Кентерберийских рассказов» слагается из отражения региональных особенностей страны (противопоставление севера и юга); формирования специфической юмористической традиции; создания образов, черты которых стали впоследствии узнаваемыми в персонажах У. Шекспира, Г. Филдинга. Потенциал развития национальной фантазии Дж. Чосер видит в намеренной мистификации северных частей Англии. В прологе и рассказе батской ткачихи присутствуют такие актуальные для современных англичан темы, как суверенитет, привязанность к семейному очагу, историческая память. Юмористическая манера автора «Кентерберийских рассказов» характеризуется теми же признаками, которыми К. Фокс⁷ описывает исконно английский юмор: обязательное присутствие любого проявления юмора, ирония, остроумная самокритичность и шутовское самоуничижение (в образе повествователя Чосера). В последний период своего творчества Дж. Чосер закладывает основы традиции пародийного юмора (рассказ о Сэре Топасе, о Мелибее, монастырского капеллана – жанровые пародии) и юмористической стилизации, которая образуется при сочетании высоких идей с каламбурной формой («Жалоба Чосера своему кошелю»). Таким образом Дж. Чосер исследует пути создания образа Англии XIV века.

Вторая глава «**«Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера и традиции европейского повествовательного сборника»** включает два раздела.

В разделе 2.1 «**Преемственность новеллистической традиции в «Кентерберийских рассказах»**» на основе наличия культурных, политических и экономических взаимодействий Англии с европейскими странами (Францией, Испанией, Италией), а также широкой распространенности новеллистической традиции изучается возможность подтвердить косвенное знакомство Дж. Чосера с повествовательными сборниками XIV века: «Граф Луканор» (El Conde Lucanor, 1335) Х. Мануэля, «Книга благой любви» (El Libro de Buen Amor, 1343) Х. Руиса, «Декамерон» (Decameron, 1353) Дж. Боккаччо, «Исповедь влюбленного» (Confessio Amantis, 1390) Д. Гауэра. Обнаруживаются общие с испанскими сборниками («Граф Луканор», «Книга благой любви») мотивы (мотив необдуманного обещания), образы (Дон Хуан, монахиня), композиционные принципы обрамления (сочетание религиозного и светского элементов). Тесная связь между «Кентерберийскими рассказами» и современной им «Исповедью влюбленного» отражена в обращении к общему французскому и латинскому наследию и, возможно, перерастает в соперничество. Дж. Чосер побеждает в

⁷ Фокс, К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / К. Фокс. – М.: Рипол Классик, 2008. – 512 с.

нем, преуспев в адаптации основ французского стихосложения на английской почве.

В результате сопоставления общих сюжетных линий в «Декамероне» и «Кентерберийских рассказах» можно выделить аналогии, которые свидетельствуют об общности тенденций и законов развития общества: например, шарлатаны наподобие продавца индульгенций и брата Чиполы (10, VI) встречались в Европе повсеместно. Мотив путешествия в обоих обрамлениях сочетается с мотивом нравственного роста. Но только Дж. Чосеру удалось превратить раму в самостоятельную новеллу. Сюжетные сходства рассказов и новелл не абсолютны, их различает идейный поворот (в рассказе франклина поднимается тема достоинства, в новелле 5, X Дж. Боккаччо высмеивает куртуазные идеалы; рассказ шкипера осуждает монахов, а новелла 1, VIII – корыстолюбие женщин), дополнительные смыслы схожих образов (сад в рассказе купца используется для противопоставления отживших моральных ценностей новым, в новелле 9, VII сад смысловой нагрузки не несет). Сюжетные аналогии свидетельствуют об обращении Дж. Чосера и Дж. Боккаччо к *общему* источнику – новеллистической традиции.

Раздел 2.2 **«Функционирование основополагающих элементов средневекового сборника»** дает представление о традиционно сложившихся чертах средневековых сборников, которыми пользовался Дж. Чосер. Как типичный средневековый повествовательный сборник, представляющий особую жанровую форму для объединения малых прозаических и стихотворных повествований по принципу «единство в разнообразии», «Кентерберийские рассказы» характеризуются наличием способов создания *внешнего* (обрамление, связки в виде переходов от рассказа к рассказу, основные элементы построения сборника (разделение на отдельные части, фрагменты), мотивы, структурирующие обрамление) и *внутреннего единства* (образ повествователя, стремление к тематическому разнообразию и единству цели, тенденция к единой жанровой форме и способы «новеллизации»).

Организирующим повествование способом является характеристика персонажей, помещенная Дж. Чосером во все элементы сборника: обрамление, прологи-вступления к каждому рассказу, сюжеты, образы, мотивы повествований и их жанровые особенности. Описание образа жизни паломников, их гастрономических пристрастий, отношения между представителями разных общественных слоев имеют значение для порядка повествования. Дж. Чосер вводит прием прерывания повествования для изменения этого порядка. Метод фрагментирования⁸, группирования рассказов используется в качестве основного рабочего приема автора,

⁸ Многие издатели «Кентерберийских рассказов» отражают в содержании расположение рассказов по фрагментам.

удобного для принятия конечного решения по расположению рассказов. Окончательное решение принято не было, о чем свидетельствует изменение распределения рассказов для повествователей. Изучение фрагмента как важнейшей композиционной единицы способствует анализу авторского замысла, позволяет увидеть тематические и сюжетные связи в рамках одной группы повествований. С отсутствием окончательного решения связан вопрос о намеренной незавершенности «Кентерберийских рассказов», на которую указывает заключение от автора. Заключение служит формальным окончанием книги, подводящим итог и указывающим на ее целостность. Вместе с тем автор возвращает читателя к содержанию книги с призывом еще раз оценить дидактизм даже «греховных» рассказов, к которому он стремился.

Сборник Дж. Чосера характеризуется большей сложностью системы связывания рассказов в силу взаимодействия персонажей обрамления и повествований. Например, в результате столкновения мельника и мажордома действие героев в их рассказах связывает их самих: мельник высмеивает в рассказе глупость плотника; мажордом, ранее промышлявший плотником, в отместку наказывает в своем рассказе мельника. Жизненная позиция Эмилии из рассказа рыцаря и Гризельды из рассказа студента, основанная на их покорности судьбе, испытаниям, противопоставляется взглядам батской ткачихи, борющейся за свое право на женское счастье и главенство в доме. Такая система совместима с представлениями об особом жанровом потенциале сборника в качестве предшественника романа.

Под пером Дж. Чосера «Кентерберийские рассказы» отклоняются от ренессансного новеллистического сборника образца Дж. Боккаччо. Намечаются пути следования примеру более поздних французских книг новелл: роль автора усиливается; Гарри Бэйли отводится роль судьи и «морализатора»; объем рамочного повествования увеличивается, роль некоторых рассказов снижается до уровня примеров. Центром смысловой нагрузки «Кентерберийских рассказов» остается повествование, автор использует приемы «маскирования» для ограничения своих аналитических функций. Дж. Чосер предпринимает попытку *жанрового синтеза* средневекового повествовательного материала, однако ренессансной новеллой его рассказы не становятся, поскольку сам синтез (в рамках эксперимента Дж. Чосера с поэтической формой) для поэта намного важнее результата, уже обнаружившего себя в итальянской литературе. Дж. Чосер не создал канон повествовательного сборника, так как выбрал другой путь, подготовивший развитие английской ренессансной литературы.

На основе сравнения сборника Я. Барщевского «Шляхтич Завальня» (Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апаваданнях, 1844-46) и «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера были выявлены типологические сходства в применении традиционных композиционных принципов. Так, для построения целостного сборника Я. Барщевский использует гибкое

обрамление, не фиксируя количество повествований; образ повествователя; технику рассказа в рассказе; вставные повествования от автора; авторское обрамление. С помощью образа Янки, повествователя, одноименного с автором, и его дяди, умудренного опытом, Я. Барщевский включает в сборник автобиографические элементы. Эти два повествователя выполняют функции, аналогичные функциям повествователя Чосера и Гарри Бэйли: свидетеля и руководителя процесса. С помощью образов трактирщика и шляхтича Завальни, которых авторы наделяют полномочиями оценивать рассказы и прерывать говорящего, становится возможным высказать свое видение назначения произведения и творчества. Оба автора изображают повествовательный процесс как стихийный, ассоциирующийся с самой жизнью и неразрывный с ней. С помощью небольших рассказов можно создать целостную картину мира и образ представителя того или иного народа.

Третья глава **«Новаторство Дж. Чосера в освоении новеллистической традиции»** поделена на два раздела.

В разделе 3.1 **«Своеобразие мастерства Дж. Чосера при создании внешнего единства сборника»** изучен новый подход поэта к функционированию композиционных средств обрамления в общей организации сборника, рассматривается широта характерологической методики автора, функционирование приема прерывания повествования.

Характеристика персонажей **«Кентерберийских рассказов»** основывается на риторической и дидактико-аллегорической традиции, на следовании образцу физиологических трудов, на жанровых особенностях рассказов. Сочетая несколько *способов характеристики*, Дж. Чосер стремится собрать в одном произведении все известные ему традиции описания персонажей и перешагнуть через средневековые ограничения, поэтому его герои покажутся читателям индивидуализированными. При каждом последующем появлении персонажа в повествовании его характеристика дополняется. Например, из описания рыцаря в общем прологе очевидна его роль как надлежащего примера для всех рыцарей: он обладает достоинством, обширным ратным опытом, при этом скромнен и хорошо воспитан. В своем рассказе он поднимает вопрос о противоречии в куртуазном кодексе между чувством любви и долга, о происхождении зла и о благости высших сил, намекая на ответ в сцене смерти Арситы, который простил ранившего его Паламона. Окончательное мнение рыцаря по этому вопросу формулируется в его комментариях, прерывающих трагедии монаха о героях, лишившихся славы по воле судьбы. Образы персонажей **«Графа Луканора»**, **«Декамерона»** и **«Исповеди влюбленного»** статичны, основаны на одной центральной характеристике, вводимой в начале произведения и не дополняемой впоследствии.

Структурно выделяемые и строго чередующиеся *прологи и эпилоги* к рассказам являются достижением Дж. Чосера. В рамках этих структурных

частей поэт использует новый для сборников прием *прерывания* говорящих, функционирующий для дополнения характеристик прерывающих (мельник и рыцарь) и говорящих (Чосер-пилигрим не может закончить свое повествование, поскольку его спутники ставят под сомнение его мастерство рассказывать), для проецирования реакции слушателей на повествование и выражения отношения к определенным жанрам в литературной среде (трагедии монаха повергают в уныние рыцаря и всех паломников, возможно и читателей Дж. Чосера; в рассказе о рыцаре Топасе раздражает рифма), для отражения общественных настроений английского средневекового общества (оттеснение рыцарства средним классом, отрицательное отношение к лоллардизму). Отличительной особенностью связующих элементов «Кентерберийских рассказов» является представление в них видения автором композиционного построения произведения и обсуждение требований, предъявляемых Дж. Чосером к повествованию: исключение ужасных повестей с «уродствами и извращениями», отказ от использования латыни вместо родного языка и излишнего мудрствования, наличие благозвучной стихотворной формы и приемлемого содержания, точное следование рассказа своим источникам и отражение правды. Из общего плана и обрамления очевидно, что Дж. Чосер, в отличие от своих современников, построил «Кентерберийские рассказы» по принципу «полифонического диалога». Х. Мануэль, Х. Руис, Дж. Боккаччо и Д. Гауэр используют диалогическую основу: достоинство и мудрость противопоставляются невежеству; благая любовь – животной страсти; новое гуманистическое общество – средневековому темному; благонравие – грешным деяниям человека. Дж. Чосер не предлагает четкой оппозиции, при наличии более двух точек зрения на определенный вопрос возникают промежуточные выводы.

«Кентерберийские рассказы» отличаются от своих «современников» комбинированием в обрамлении всех известных *структурирующих мотивов*, которые придают сборнику дополнительные смыслы. Путешествие физическое и духовное сочетается с мотивом поиска знаний, выступающим в качестве одной из главных задач автора. Персонажи Дж. Чосера, как и других авторов сборников, участвуют в диалоге. Диалоги в «Кентерберийских рассказах» отмечены большей активностью и инициативой со стороны паломников, они не следуют схеме «учитель-ученик» «Графа Луканора» и «Исповеди влюбленного». Как и в «Декамероне», участники диалога равноправны, но мнения флорентийцев не сталкиваются и не анализируются должным образом. Замысел Дж. Боккаччо более очевидный, и новеллы лишь подтверждают его. Участие в диалоге несравнимо большего количества кентерберийских персонажей (двадцати трех) и разнообразие реакций на повествование затрудняют выделение единого вывода, мнения Дж. Чосера. Поэтому комментарии не лишают рассказы смысловой нагрузки. Дж. Чосеру удается таким образом сохранить их самостоятельность, свойственную

повествовательному сборнику. В диалог паломников автор вводит мотив средневекового диспута, при котором зачастую спорящие не приходят к решению. Постановка вопросов в рассказах и отсутствие их решения подчеркивают намеренную незавершенность сборника. Использование мотива передачи мудрости свидетельствует о стремлении автора передать накопленный опыт последующим поколениям. Традиционное сочетание назидательного и шутливого тона обуславливает отражение жизни с разных сторон.

В разделе 3.2 **«Соотношение традиционного и оригинального в создании внутреннего единства «Кентерберийских рассказов»»** анализируется работа Дж. Чосера над традиционными приемами проявления автора в сборнике, широта тематического диапазона, жанровый и идейный синтез.

Автор «маскируется» и создает многогранный поэтический голос, чтобы избежать прямых высказываний о политике и переложить с себя ответственность за свой иронический взгляд на современную ему общественную обстановку и жизнь общества в целом. С этой целью Дж. Чосер лишает свой сборник авторского вступления, замещая образ автора образом повествователя в Общем прологе. Он ограничен в качестве свидетеля и участника описываемых событий, так как лишен права влиять на ход повествования. Только паломники решают, когда его можно включить в разговор. Безынициативность повествователя позволяет создать в «Кентерберийских рассказах» *общение на четырех уровнях*: между автором и паломниками, между рассказчиками и их персонажами, между Чосером-паломником и персонажами повествований, между Дж. Чосером и его аудиторией.

В «Графе Луканоре» образ автора функционирует в роли цензора историй Патронио, отделяющего себя от читателей, которых необходимо научить. Дж. Чосер передает такие полномочия своим паломникам, в высказываниях которых его мысли находят отражение. Наглядным примером может служить факт, что автор наделяет своих персонажей знаниями в области поэзии: они осведомлены об источниках своих повествований, их жанровой принадлежности, могут рассуждать о надлежащем содержании произведений (прологи монаха, продавца индульгенций, капеллана, франклина, священника). Гарри Бэйли отражает интересы всей кентерберийской аудитории и может выстраивать порядок рассказов, выступая в качестве действительного организатора всего процесса повествования.

По примеру своих современников Дж. Чосер создает игру с читателем. Важный принцип организации такой игры – *постоянное изменение правил*. Например, Дж. Боккаччо не соблюдает общий план своего сборника, запланировав сто новелл, но в итоге дополнив их двумя новеллами в обрамлении. Д. Гауэр раскрывает тождество образа автора и повествователя

Аманса только в конце книги. Игра Дж. Чосера с читателем проявляется в таких элементах, как отсутствие четко выделяемого авторского обрамления (только в Отречении и песне студента автор отделен от своего персонажа), призыв подвергать сказанное ранее сомнению, «двуличность»⁹ повествователя, тройственное воплощение автора (повествователь, Чосер-паломник, Гарри Бэйли). В такой игре читатель не всегда уверен, с кем он играет (с автором или с повествователями), по чьим правилам, что является выдумкой.

Тройственное проявление автора необходимо Дж. Чосеру для создания трехуровневого понимания повествований: персонажи вкладывают в рассказ свои взгляды, подтверждают свое мнение; Гарри Бэйли воспринимает его как человек, судящий о пользе для других паломников; Чосер-повествователь беспристрастно пересказывает рассказ. Читателю предоставлена возможность оценить одно и то же действие с нескольких позиций. Это отражает взгляд Дж. Чосера на процесс создания произведения, в котором автор должен побуждать читателей к самостоятельным выводам.

Традиционный тематический ряд, фокусирующий внимание на *теме человека* и его жизни в обществе, дополняется Дж. Чосером *темой назначения поэзии* и художественного произведения (рассказ эконома, сквайра, монаха, обсуждение рассказа о сэре Топасе). Главный вопрос, интересующий не только поэта Чосера, но и начинающего поэта сквайра, – вера в свои силы и поэтическое мастерство. В качестве значимых вопросов Дж. Чосер выделяет проблему соотношения правды и вымысла, содержания и формы. Среди отличительных черт «Кентерберийских рассказов» – обращение автора к *теме науки*. Дж. Чосер обращает внимание читателя на роль научных знаний (алхимии в прологе и рассказе слуги каноника, астрологии в прологе ткачихи, астрономии для путешественников в обрамлении), и, включая мотив последствий ограниченных представлений человека (плотник в рассказе мельника верит в возможность потопа), предупреждает, что слепая вера может ограничивать человека.

Идейный синтез в «Кентерберийских рассказах» невозможен без жанрового синтеза. Например, одна из основных тем о соотношении человеческих страданий с установленной свыше справедливостью (рассказы рыцаря, студента, франклина и юриста) в сочетании с мотивами активного (Арсита преодолевает себя и судьбу, помирившись перед смертью с братом; Доригена желает нарушить законы природы, избавившись от скал) и пассивного (Констанца и Гризельда становятся героинями по воле обстоятельств – испытаний, ниспосланных Богом) преодоления судьбы предлагает совмещенный путь решения этого вопроса. Использование в

⁹ Попова, М.К. Аллегория в английской литературе средних веков / М.К. Попова. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1993. – С. 122.

вышеперечисленных рассказах элементов средневекового романа направлено на объединение повествований на идейной основе.

В рамках жанровой синтеза в «Кентерберийских рассказах» важную роль играет «новеллизация» элементов рыцарского романа. В рассказе рыцаря исключены такие типичные куртуазные моменты, как авантюрные приключения рыцаря, сказочные мотивы; и счастливый финал, выступающий в качестве поворотного момента, омрачен трагической потерей брата. Превращению в полноценную новеллу препятствует введение философской проблемы об источниках добра и зла. В рассказах женщины из Бата и франклина сверхъестественные образы и элементы служат практической цели повествования; рыцарские идеалы ставятся под сомнение; смысловой центр смещается в конец рассказа, представленный в виде неожиданного поворота событий. Синтез, уводящий «Кентерберийские рассказы» с пути полной «новеллизации» по образцу «Декамерона» Дж. Боккаччо и выходящий за рамки стихотворных рыцарских романов и фаблю, а также прозаических сборников XIV века, является основой для более поздней литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. «Кентерберийские рассказы» завершают творческий поиск Дж. Чосера и содержат результаты его успешных экспериментов с формой рыцарского романа, поэмы-видения, стихотворного спора, дидактической легенды. В «Легенде о славных женщинах» Дж. Чосер изучает новеллистическую традицию, подчеркивая необходимость смещения идейного центра с обрамления на повествование. В трансформации образа повествователя из слуги Амура в литературного деятеля обнаруживается эволюция авторского самосознания.

Под влиянием изменяющегося мировоззрения переходного XIV века, когда формируется национальное самосознание англичан, Дж. Чосер создает национальный авторский сборник. «Кентерберийские рассказы» вмещают жизненный опыт поэта (для создания образов паломников, социально-общественных типов), его наблюдения и оценку реальных событий (крестьянское восстание), общественно-значимых изменений (титулование богатых горожан). Документальная информация используется в художественных целях: для приема преувеличения в образе юриста, для различения поколений рыцаря и сквайра на основе культурно-исторических событий крестовых походов и Столетней войны. «Английскость» сборника определяется отображением региональных различий в стране при намеренной мистификации Севера, закладыванием основ юмористической

традиции, особенности которой свойственны современному английскому юмору (обязательное использование иронии, остроумное самоуничижение). Дж. Чосер исследует способы отражения национального самосознания в художественном произведении. Для выполнения всех поставленных задач потенциалом обладала только большая жанровая форма сборника [7].

2. На основе изучения культурных связей в Западной Европе XIV века можно утверждать наличие преемственности между сборниками этого периода и «Кентерберийскими рассказами». Сюжетные и мировоззренческие аналогии более очевидны между сборником Дж. Чосера и «Декамероном» Дж. Боккаччо. Гуманистическая культура нашла отражение в переводческой деятельности Дж. Чосера, стремлении формировать национальный язык, опираясь на французское и латинское наследие, на народное наречие. Анализ шести сюжетных аналогий между «Декамероном» и «Кентерберийскими рассказами» доказывает самостоятельность работы Дж. Чосера над общими источниками. В предполагаемом соперничестве с автором «Исповеди влюбленного» Д. Гауэром Дж. Чосер побеждает, поскольку именно его строфа и живой поэтический язык обнаруживаются в произведениях следующего столетия [4; 10].

3. Внутренняя и внешняя целостность «Кентерберийских рассказов» обеспечивается традиционным функционированием основных объединяющих элементов. Вместе с тем сборник Дж. Чосера не укладывается в рамки своего времени и своего жанра. В силу более связанного на внешнем и внутреннем уровнях повествования и наличия следов «новеллизации» «Кентерберийские рассказы» занимают промежуточное положение между средневековым повествовательным и ренессансным новеллистическим сборниками. Характерологическому аспекту, разработке способов «маскирования» автора и жанровому синтезу поэт уделяет значительное внимание, вводит новый для сборников прием прерывания персонажей. Такие черты английского сборника обладают потенциалом для перехода в романную форму. Особенно внимательно осмысляются Дж. Чосером вопросы о намеренной незавершенности сборника и значении сочетания поэтической формы с повествовательным содержанием в «Кентерберийских рассказах».

Белорусская литература в лице Я. Барщевского («Шляхтич Завальня») воспринимает традицию повествовательного сборника по примеру Дж. Чосера, а не новеллистического по образцу Дж. Боккаччо. Среди общих схожих моментов следует выделить гибкое и динамичное обрамление с незафиксированным количеством повествований, сочетание мотива путешествия и повествования, создание галереи национальных образов. Белорусский сборник характеризуется такими специфическими чертами средневекового сборника, как присутствие образа скромного повествователя, функционирующего в качестве свидетеля и хрониста, тройственное

воплощение авторского мнения (автор, повествователь Янка, пан Завальня), использование приема прерывания повествования [1; 2; 3; 9].

4. Фрагмент, используемый авторами «Декамерона» и «Исповеди влюбленного» для организации повествования, функционирует у Дж. Чосера в качестве идейной и композиционной единицы. В обрамлении своего сборника поэт собирает все известные ему композиционные мотивы (путешествия физического и духовного, поиска знаний, спора, передачи мудрости, сочетания серьезного и шутливого тона) с целью накопления и передачи литературного наследия, создания более тесной связи обрамления и повествований. С помощью приема прерывания персонажей возможно создание более детального портрета паломников; отражение представлений автора о процессе повествования и его отношения к определенным жанрам; создание образа скромного повествователя через умаление достоинств Чосера-паломника [5; 6].

5. В широком тематическом ряду выделяются две главные темы: о человеке переходной эпохи и о значении поэзии. Задача автора состоит в освещении всевозможных взглядов человека на определенную тему, имеющих право на существование. Роль автора при выборе читателем «своего» ответа снижается. Дж. Чосер «маскирует» автора с помощью таких средств, как отсутствие вступления от автора; отделение образа автора от повествователя; введение другого персонажа, воплощающего взгляды автора; игра с читателем. Внутреннее единство усиливается благодаря «новеллизации», построенной Дж. Чосером на основе рационализации мотивов действий персонажей, «рационального» функционирования сказочных образов; отсутствия мотива проверки благородства рыцаря; отхода от безоговорочной идеализации рыцаря; стремления к фокусированию на одном действии или характеристике; сжатости описания; наличия поворотного момента всего действия.

Обращаясь к форме повествовательного сборника, Дж. Чосер смог решить несколько задач: совместить в одном произведении свой обширный поэтический опыт; нарисовать национальный портрет Англии XIV века; отобразить процесс формирования национального самосознания; составить для своих последователей представление о развитии средневековой английской литературы; воплотить свое представление о назначении литературы в жизни человека (предоставить выбор мнений, научить разбираться самостоятельно). Достижения поэта получили свое дальнейшее развитие позднее и закрепили за ним значимую роль в национальной литературе. Дж. Чосер смог нащупать и предугадать дальнейшие пути развития литературы. Благодаря тому, что он освобождает своего читателя от прямого дидактизма и однозначного толкования темы, творчество поэта относят к периоду Предвозрождения [5; 8; 11; 12; 13].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы диссертации могут быть использованы при создании учебников и учебно-методических пособий для студентов филологических факультетов; в педагогической практике при построении вузовских лекционных курсов по зарубежной литературе Средних веков.

Перспективы исследования предполагают работу по изучению развития жанра повествовательного сборника в рамках новеллистической традиции на последующих этапах и в связи с белорусскими сборниками повествований (сборники рассказов Я. Брыля, М. Горецкого, Я. Коласа) с выявлением нового функционирования традиционных элементов рассматриваемого жанра. Перспективным направлением является изучение использования основных достижений Дж. Чосера английскими авторами последующих поколений.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Смулькевич, А. А. Проблема определения жанра «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера / А. А. Смулькевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2006. – № 7. – С. 150-154.

2. Смулькевич, А. А. Новеллистические традиции и «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера: уровни связей отдельных рассказов в обрамляющей новелле / А. А. Смулькевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2007. – № 7. – С. 101-105.

3. Смулькевич, А. А. Жанр обрамленной повести (на материале повествовательных сборников XIII – XIV веков) / А. А. Смулькевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2008. – № 7. – С. 162-166.

4. Смулькевич, А. А. Жизнь «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера в XX веке – начале XXI века / А. А. Смулькевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2012. – № 7. – С. 14-18.

5. Смулькевич, А. А. Средства «новеллизации» элементов рыцарского романа в «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера / А. А. Смулькевич // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2013. – № 3 (165). – С. 13-17.

6. Смулькевич, А. А. «Исповедь влюбленного» Джона Гауэра: единство в разнообразии / А. А. Смулькевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 15-19.

7. Смулькевич А. А. Основные направления творческого поиска Джеффри Чосера / А. А. Смулькевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 20-26.

Статьи в журналах и сборниках

8. Смулькевич, А. А. Новаторство Дж. Чосера как основоположника английского гуманизма в «Кентерберийских рассказах» / А. А. Смулькевич // Белорусская литература и мировой литературный процесс: Международный научный сборник. Выпуск первый / Отв. редактор А. А. Гугнин. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2005. – С. 290-293.

9. Смулькевіч, А. А. «Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях» Я. Баршчэўскага і традыцыі еўрапейскай навелістыкі эпохі Адраджэння / А. А. Смулькевіч // Проблемы истории литературы: Сборник статей. Выпуск 20 / Редкол.; А.А. Гугнин (отв.ред.) [и др.]. – Москва – Новополоцк, 2008. – С. 33-39.

10. Смулькевич, А. А. Виды заимствований в повествовательных сборниках (на материале «Семидесяти рассказов попугая», «Декамерона» и «Кентерберийских рассказов») / А. А. Смулькевич // Международный сборник научных статей «Романо-германская филология в контексте гуманитарных наук» / Редкол.; А. А. Гугнин (отв. ред.), Д. А. Кондаков (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2011. – С. 237-242.

11. Смулькевич, А. А. Человек XIV века и его мир в «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера / А. А. Смулькевич // Антропология литературы: методологические аспекты проблемы: сборник научных статей. В 3 ч. Ч. 3 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.; Т. Е. Автухович (гл.ред.) [и др.]. – Гродно: Гродненский государственный университет, 2013. – С. 3-7.

12. Смулькевич, А. А. Традиция повествовательного сборника в «Книге благой любви» Хуана Руиса и в «Кентерберийских рассказах» Джеффри Чосера / А. А. Смулькевич // Вопросы филологии. (The issues of philology): сборник научных статей / под ред. Проф. Е. А. Зачевского, А. В. Хохлова. – СПб.: Изд-во Политехнич. ун-та, 2015. – С. 255-265.

Материалы научных конференций

13. Smulkevich, A. A. Depiction of Clergy in Short Story Collections of Early Renaissance West European Literature (on the Examples of «Decameron» by G.Boccaccio, «Canterbury Tales» by G.Chaucer and Anonymous «One Hundred Merrie And Delightsome Stories») / A. A. Smulkevich // Materials of Junior Researches` Conference European and National Dimension in Research (April 28-29 2010). Issue 2, Part 1: Humanities, Social Sciences / D. Lazovski, D. Glukhov. – Novopolotsk: PSU, 2010. – P. 45-48.

РЕЗЮМЕ

Смулькевич Алеся Андреевна

«Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера в контексте европейской новеллистической традиции XIV века

Ключевые слова: повествовательный сборник, структурообразующие мотивы, характерологическая традиция, прием прерывания, маскирование автора, идейный и жанровый синтез, «новеллизация».

Цель исследования – раскрытие новаторского подхода Дж. Чосера при обращении к европейской новеллистической традиции XIV века.

Методы исследования: историко-контекстуальный метод.

Полученные результаты и их новизна. Диссертационное исследование представляет собой наиболее полное исследование сборника «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера, обобщающее работы советских, белорусских, российских, зарубежных литературоведов последних десятилетий. В его рамках были раскрыты такие стороны повествовательного мастерства Дж. Чосера, как способы «маскирования» автора, жанровый синтез, создание внешней и внутренней целостности сборника, средства «новеллизации». В результате анализа основных произведений Дж. Чосера прослежена эволюция авторского самосознания; изучены способы создания собственно английской манеры повествования в «Кентерберийских рассказах»; выделены новаторские достижения Дж. Чосера, проторившие путь английской литературе последующих столетий. Впервые в отечественном литературоведении в рамках диссертационного исследования были определены основные характеристики средневекового сборника XIV века. В диссертации выявлена общность новеллистической традиции для белорусской и европейской литератур на основе сопоставления внешних и внутренних способов организации повествовательного материала.

Рекомендации по использованию. Полученные результаты могут быть использованы в научных исследованиях развития жанра повествовательного сборника на последующих этапах и для сопоставления с современными белорусскими сборниками новелл с целью выявления нового функционирования традиционных элементов рассматриваемого жанра. Перспективным направлением является изучение использования основных достижений Дж. Чосера английскими авторами последующих поколений.

Область применения. Материалы диссертации могут быть использованы при создании учебников и учебно-методических пособий для студентов филологических факультетов; в педагогической практике при построении вузовских лекционных курсов по зарубежной литературе Средних веков.

РЭЗЮМЭ

Смулькевіч Алеся Андрэеўна

«Кентэрберыйскія апавяданні» Джэфры Чосэра ў кантэксте еўрапейскай навелістычнай традыцыі XIV стагоддзя

Ключавыя словы: апавядальны зборнік, структурафарміруючыя матывы, характаралагічная традыцыя, прыём перарывання, маскіраванне аўтара, ідэйны і жанравы сінтэз, «навелізацыя».

Мэта працы – раскрыццё наватарскага падыходу Дж. Чосэра пры звароце да еўрапейскай навелістычнай традыцыі XIV стагоддзя.

Мэтады даследавання: гісторыка-кантэкстуальны метада.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Дысертацыя прадстаўляе найбольш поўнае даследаванне зборніка «Кентэрберыйскія апавяданні» Дж. Чосэра, якое абагульняе працы савецкіх, беларускіх, расійскіх, замежных літаратуразнаўцаў апошніх дзесяцігоддзяў. У яго межах былі раскрыты такія бакі апавядальнага майстэрства Дж. Чосэра, як спосабы «маскіравання» аўтара, жанравы сінтэз, стварэнне знешняй і ўнутранай цэласнасці зборніка, сродкі «навелізацыі». Праз аналіз асноўных твораў Дж. Чосэра прасочана эвалюцыя аўтарскай самасвядомасці; вывучаны спосабы стварэння ўласна англійскай манеры распавядання ў «Кентэрберыйскіх апавяданнях»; вылучаны наватарскія дасягненні Дж. Чосэра, якія праклалі шлях англійскай літаратуры наступных стагоддзяў. Упершыню ў беларускім літаратуразнаўстве ў межах дысертацыйнага даследавання былі вызначаны асноўныя характарыстыкі сярэднявечага зборніка XIV стагоддзя. У дысертацыі выяўлена агульнасць навелістычнай традыцыі для беларускай і еўрапейскай літаратур на аснове супастаўлення знешніх і ўнутраных спосабаў арганізацыі апавядальнага матэрыялу.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Атрыманыя вынікі могуць быць выкарыстаны ў навуковых даследаваннях развіцця жанру апавядальнага зборніка на наступных этапах і для супастаўлення з сучаснымі беларускімі зборнікамі навел з мэтай выяўлення новага функцыянавання традыцыйных элементаў разглядаемага жанру. Перспектыўным напрамкам з'яўляецца даследаванне выкарыстання асноўных дасягненняў Дж. Чосэра англійскімі аўтарамі наступных пакаленняў.

Галіна прымянення. Матэрыялы дысертацыі магчыма выкарыстоўваць пры стварэнні падручнікаў і вучэбна-метадычных дапаможнікаў для студэнтаў філалагічных факультэтаў; у педагагічнай практыцы пры пабудове вузаўскіх лекцыйных курсаў па замежнай літаратуры Сярэднявечча.

SUMMARY

Alesia A. Smulkevich

«The Canterbury Tales» by Geoffrey Chaucer in the context of European narrative tradition of the XIVth century

Key words: narrative collection, structure-forming motives, character-describing tradition, interruption device, author`s masking, idea and genre synthesis, «novellisation».

The aim: to describe G. Chaucer`s innovative approach of mastering European narrative tradition of the XIVth century.

Research methods: historical-contextual method.

The scientific novelty of the research results. The research presents the most complete study of «The Canterbury Tales» by G. Chaucer that summarizes the works of Soviet, Belarusian and Russian, as well as of foreign literary scholars of recent decades. Within the research such aspects of G. Chaucer`s narrative skills were described as methods of author`s masking, genre synthesis, creation of internal and external cohesion of the collection, and «novellisation» means. By analyzing G. Chaucer`s major literary works author`s self-consciousness growth was traced; means of working out the English manner of writing in «The Canterbury Tales» were studied; G. Chaucer`s innovative achievements were pointed out that paved the way to the English literature of the succeeding centuries. Fundamental characteristics of late medieval narrative collection were established in Belarusian literature studies on a thesis level for the first time. By means of comparing internal and external techniques of narrative material arrangement the research reveals the fact that narrative tradition can be common both for Belarusian literature and European literature.

Usage recommendations. The results obtained can be used in scientific research of narrative collection genre development at the succeeding stages and for comparative studies with Belarusian novella collections to elicit new functioning of traditional elements of the genre under consideration. Challenging is the study of the way G. Chaucer`s advances were used by later English authors.

Application area. Materials of the thesis can be used to make textbooks and teaching packages for students of philological departments; applied in pedagogic practice to arrange university lecture courses in foreign medieval literature.